

ПРОЛОГ

*Рыжий, рыжий, весь в веснушках,
У Судьбы на побегушках...*

Туц Безумный, аркарский бард

Тор Горрин был добропорядочным гражданином, уважаемым членом городского магистрата, прилежным работником с высокой ставкой, образцовым мужем и отцом семейства. Элитный Кофейный Клуб ежегодно переизбирал его вице-председателем, а судейская коллегия Открытого ристалища уже трижды присуждала ему победу в состязаниях по турландским единоборствам. Женщины всех возрастов заглядывались на высокого блондина со спортивной фигурой, а касбургская золотая молодёжь пыталаась подражать его безупречным манерам и отточенному вкусу в одежде. И даже тёща в нём души не чаяла... В общем, совсем неудивительно, что временами его подмывало сброситься с высоченной башни Правильных Часов Касбурга. Или, ещё лучше, вначале напустить на весь магистрат оптическую иллюзию толпы разъярённых крестьян с вилами, подпалить бороду кардиналу Касбургскому и всей Турландии магическим негасимым огнём... И ещё выкрасить все стены центральной резиденции барона в весёленький оранжевый цвет. А уж потом спрыгнуть с башни, причём обязательно средь бела дня, голышом и издавая пронзительное «ку-ка-ре-ку!!!»...

Конечно, он бы так никогда не сделал. Всё-таки мастер Горрин был вполне уравновешенным молодым человеком с большим чувством ответственности. Но мечтал о подобной выходке он с огромным удовольствием.

Судите сами. Бог не обидел его ни умом, ни здоровьем, ни молодецкой статью, ни привлекательной внешностью. В двадцать два года Тор закончил знаменитую Королевскую Школу Магии Аркара и женился на прекрасной девушке из богатой семьи. В двадцать три он стал дважды отцом (с интервалом в одиннадцать лун) – и параллельно получил престижнейший пост таможенного заклинателя в одном из самых крупных городов Мира. А в двадцать четыре он понял, что за прошедший год заработал денег в несколько раз больше, чем успевает потратить его рачительная супруга… Иные мечтают о такой завидной доле не просто годами – а на протяжении целой кучи воплощений. Но для Тора Горрина весь этот блестательный путь увенчался коротенькой строчкой в мысленном реестре свершений: «В двадцать пять лет – наступление Большой Скуки».

Несмотря на уравновешенный темперамент и основательный склад ума, Тора постоянно манили захватывающие приключения и далёкие края. Собственно, как раз в погоне за мечтой семнадцатилетний юноша в своё время оказался за полторы тысячи далей от родительского дома, аж в столице Аркара. И даже сумел там поступить в знаменитейшую Королевскую Школу Магии – куда принимали далеко не каждого мечтательного юнца. А когда его взяли на факультет порталальной магии, он вообще был на тринадцатом небе от счастья. Ещё бы, ведь это единственное место во всём Мире, где обучают мгновенно переноситься за двадцать земель! Наивный оболтус, он тогда не подозревал, что поступление на факультет, окружённый легендами и тайнами, станет палкой о трёх концах. Он-то предвкушал, что сможет теперь открывать порталы в любые уголки Мира, путешествовать по неизведанным джунглям Полуденного континента, искать гнездовья драконов за Западным океаном… Да и просто хорошо в каждую свободную минуту иметь возможность отлучиться на рынок в далёкий Хамахар за свежими финиками. Или покататься летом на лыжах в горах северной Скаттернии. Или, наоборот, искупаться в тёплом Южном море, когда в родном Касбурге унылая промозглая погода… Закончив Королевскую Школу, он и в самом деле получил возможность всё это делать. Но лишь сугубо теоре-

тическую. Потянувшись за этим концом палки, Тор напоролся на рогатину, образованную двумя другими концами.

Во-первых, выяснилось, что открывать порталы не так-то легко. И дело не только в количестве требуемых магических сил, но и в трудностях с расчётами. Нет, сами расчёты Тора не пугали, математику он любил и даже находил удовольствие в нудном процессе кропотливых вычислений... Однако, став студентом Королевской Школы, он был весьма обескуражен, когда узнал первый из множества тщательно охраняемых секретов портальных магов. Оказывается, телепорт можно открыть только в ту точку пространства, где чародеями заранее были проведены специальные замеры. Именно эти замеры кладутся в основу расчётов. Так что ни в одно из неизведанных мест, о которых грезил Тор, порталом он попасть не сможет. Как раз по той причине, что они неизведанные...

Во-вторых, любой выпускник этого элитного факультета, став редчайшим специалистом, вынужден расплачиваться за своё уникальное образование. Обряд Нерушимой Клятвы обязывает каждого новоиспечённого портального мага как минимум двадцать лет отработать в межгосударственной сети Таможенных Порталов. А когда ты регулярно, изо дня в день, тратишь свою физическую и магическую энергию на перемещение людей и грузов, то по окончании рабочей смены уже как-то не очень хочется тратить остатки сил на открытие ещё двух дальних телепортов – скажем, в Хамахар и обратно – ради какой-нибудь подгнившей фиги с заморского рынка.

Поэтому, окончив Королевскую Школу, Тор Горрин, как и другие его сокурсники, осел на одном месте, став таможенным заклинателем. Женитьба и рождение детей окончательно привязали его к Касбургу. И нельзя сказать, что работа ему не нравилась, а брак стал для него несчастьем. Вовсе нет. Каиру он нежно любил, да и в обоих своих сорванцах души не чаял. Но когда романтический налёт первых лун совместной жизни рассеялся, а дом наполнился неумолкающим визгом и воплями Тирри и Бэсси, молодой маг всё чаще стал задумываться о том, в какой капкан поймала его жизнь. И невзирая на свой добродушный нрав, он всё чаще ловил себя на том, что, когда

его никто не видит, лицо его искажено гримасой отчаяния или глухой тоски.

Но всё изменилось в тот летний день, когда он впервые увидел рыжеволосого парня по имени Тор Байрон.

* * *

Джанти стала наследной баронессой Касбурга в тринадцать лет. Четыре года назад. Несмотря на все усилия целителей, баронесса-мать скончалась от малярской лихорадки, оставив дочь и её судьбу в безраздельной власти барона Эльдо. А барон, хоть и страстно любил свою дочь, однако совсем не понимал её саму и её нужды. Поэтому, Столпы свидетели, жизнь баронессы Джанаты-Гольдини-Марайи-Гистанции стала не очень-то счастливой.

Время детских проказ и весёлых забав безвозвратно ушло в прошлое. Вместо беззаботных прогулок по лугам и лесным тропинкам баронесса теперь почти круглые сутки проводила взаперти в касбургском особняке. Хорошо хоть, отец согласился отвести своей дочке покой с окнами на ратушную площадь, а не выходящие в унылый двор. Какое-никакое, а развлечение. Ведь вместо компаний жизнерадостных парней и девушек своего возраста, с которыми можно было бы заниматься всем, чем угодно, Джанти отныне была обречена большую часть времени находиться в обществе молчаливой дуэньи, похожей на сухарь как лицом, так и отношением к жизни. Частенько её ждало испытание и похуже: почти каждый божий день баронесса бесконечными часами выслушивала нотации мэтра Карра, учителя изящных манер. Под изяществом манер мэтр понимал, прежде всего, следующее: воспитанные девицы должны всё время, когда не заняты вышиванием или игрой на клавицимбалах, держать руки сложенными на переднике, а глаза – опущенными долу. Поднимать глаза и всплескивать руками им следует разве что для того, чтобы оценивать его, мэтра Карра, природную грацию и обаяние, каковые грация и обаяние должны стать оным девицам руководством

и назиданием... А если учесть, что телосложением и цветом лица мэтр напоминал перезрелый помидор, то легко понять, что девушка давно смирилась с мыслью: поистине изящных манер она не сможет набраться никогда, поскольку лишена требуемых природных задатков.

Собственное будущее виделось Джанти ещё более безрадостным, чем настоящее. Баронесса одного из крупнейших баронств Турландии поневоле становится заложницей политических интересов. Её наверняка выдадут замуж за какого-нибудь старого перду... Кхе-кхе!.. За достойного пожилого мужчину с никак не меньшей грацией и очарованием, чем у мэтра Карра. Практически все неженатые бароны Турландии и правители сопредельных государств либо приближались к преклонному возрасту, либо давно обосновались в нём. Единственный из баронов, который подходил ей по возрасту (и, к тому же, был недурён собой) – это Айрик, молодой барон Антинский. К сожалению, между Касбургом и Антиной разворачивалась столь яростная и затяжная борьба за влияние на политической арене, что было сложно вообразить – даже гипотетически – чтобы эту взаимную ненависть, пестующую веками, могло что-либо загасить...

Если же рассматривать кандидатуры не правителей, а их детей... Единственный выгодный жених здесь – Колодор, сын короля Аркара. Конечно же, её папенька, барон Эльдо Касбург, рисует себе в заветных мечтах, как он выдаёт дочь замуж именно за аркарского принца. Но любому, кроме барона, ясно, что наследник самой могущественной из держав этого Мира никогда не женится на баронессе одного из полутора десятков клочков земли, составляющих Турландию...

Живой ум Джанти искал и не находил выхода из сложившейся ситуации. Увы, ничего лучшего, чем тайно завести роман с молодым секретарём своего отца, она не придумала.

Но всё изменилось в тот летний день, когда она впервые увидела этого рыжеволосого парня. Абсолютно голого. В её собственной опочивальне.

* * *

Ликас Гаур, в отличие от многих других, ожидал тех перемен, к которым привело появление в Касбурге необычного юноши. Как-никак, мэтр Гаур был ведущим звездословом Турландии (а некоторые поговаривают, что равных ему нет и во всём Мире). Он даже вычислил заранее тот день и час, когда этот юноша должен был своим появлением вызвать целую лавину удивительных событий. Однако, не обладая ни каплей ясновидения или иных магических способностей, почтенный звездослов был вынужден опираться только на свои расчёты. По ряду косвенных данных (в частности, изучив схемы неба на моменты рождения барона и баронессы Касбургских), мэтр Гаур установил: не только Касбург, но и всю Турландию ожидают потрясающие перемены, инициатором которых явится молодой человек, что прибудет издалека, откуда-то с гор, вечером Стержневого дня Лета... А по схеме неба на собственный момент рождения мэтр с удивлением обнаружил, что сам он не только познакомится с этим необычным чужеземцем в тот же вечер, но и сыграет важную роль в судьбе юноши, оказав ему помошь.

Свойственной только ему вальяжной суеверностью (да-да, представьте себе такое сочетание) гэр Ликас начал наводить порядок в своих делах, чтобы его ничто не смогло отвлечь в вычисленный вечер. Он был не против разнообразить своё размеренное существование. Вот уже шесть лет, как он овдовел, и три года, как он оставил должность профессора столичного университета. Конечно, в тихой жизни простого звездослова, вдумчиво изучающего старинные трактаты или проводящего у телескопиума ночи напролёт, есть свои плюсы. Но небесные светила недвусмысленно намекают, что настаёт пора опять окунуться в пучину интриг и хлопот. Что ж, кто он такой, чтобы сомневаться в мудрости звёзд? Им сверху виднее...

Перепроверив все свои выкладки ещё раз, знаменитый учёный подготовился к тем изменениям, которые принесёт в его жизнь юноша, во внешности которого ярко проявится планида Огня... Гхм, может быть, эта планида даст огненно-рыжий цвет волос?

И всё действительно изменилось в тот летний вечер, когда он впервые увидел этого рыжеволосого парня. И тут же взял его себе в ученики.

* * *

Малита всегда смотрела на жизнь с любопытством и оптимизмом. Её задорный нрав никогда не давал соскучиться – ни ей самой, ни тем многочисленным людям, которые её окружали с детства. Ведь её отец, Баор Тапонт, владел самым популярным трактиром Внутреннего города, в котором бывало столько интересных посетителей! Примерно в пять лет Малита для себя решила, окончательно и бесповоротно: ну не может она сидеть у себя в комнате, когда все эти люди сейчас тут, совсем рядом! Всего-то и нужно: отвлечь внимание няни и быстро прошмыгнуть вдаль по коридору, туда, где звенит посуда, звучит приглушённая музыка и оживлённо общаются гости её папы. Они ведь не будут возражать, если маленькая девочка поглядит на драгоценности и наряды тех вот шикарных дам, потыкав их пальчиком или, ещё лучше, такой ма-а-ахонькой вилочкой. И кому может не понравиться, если невинное дитя проверит, в самом ли деле на шляпе заморского вельможи перо из несгорающего хвоста феникса (а проверить это можно лишь единственным способом – попробовав его поджечь). И уж тем более никому не будет худо, если милый ребёнок изучит красивые пряжки на туфлях гостей, пока те обедают, и попроверяет, как они расстёгиваются. А если Малите что-то втемяшилось в голову, то и целая армия приставленных к ней нянек с гувернантками ей не помеха!

Со вздохом выудив непоседливое чадо из-под стола для поётных гостей в двадцать пятый раз, господин Тапонт решил, что лучший способ как-то усмирить свою любознательную малышку – это приставить её к делу. Поэтому уже с шести лет Малита начала помогать на кухне. Особенно ей нравилось со-средоточенно макать вишни в сахарную пудру. Кто удивится, что после этой серьёзной операции не все вишни выживали!.. В девять лет ей впервые доверили поднести стакан воды знатной

даме. А в пятнадцать она уже стала самой шустрой из девушек, принимавших заказы у клиентов за столами.

Если кого-то и смущало, что любимая дочь богатого владельца трактира работает простой подавальщицей, то уж никак не саму Малиту. Носиться по залам, перекидываясь шуточками со всеми вокруг – это была её стихия. А когда её растущее тело наполнилось соками юности, жизнь Малиты стала особенно прекрасной. И посетители трактира были довольны: в нагрузку к меню они получали возможность любоваться не только симпатичным личиком с искрящимися глазами, но и аппетитными округлостями. Девушка с удовольствием ловила восхищённые взгляды мужчин – и не возражала против развития отношений с некоторыми из них...

Но всё изменилось в тот летний день, когда она впервые увидела рыжеволосого парня по имени Тор Байрон. А самое неожиданное – то, как резко после этого знакомства изменилась жизнь её отца, почтенного Ваора Тапонта.

* * *

Доктор Игаон Фаут, почётный профессор Королевской Школы Магии Аркара, вот уже много лет жил на небольшом скалистом острове в Южном море. Большинство считало это простым чудачеством могущественного чародея: если ты прожил в Горном Граде несколько столетий подряд, то вполне естественно, что к старости тебе захочется отдохнуть от столичной суэты где-нибудь в полнейшей глухи. Но некоторые маги шёпотом рассказывали друг другу, что причина уединения доктора Фаута кроется совсем не в его любви к покою. На самом деле, на острове Акватос хранится и напитывается силой морских волн особый артефакт, Синий Камень, энергетически связанный с профессором Фаутом. И пока старик находится рядом с Камнем, все его многочисленные хворобы отступают. Не думаете же вы, что он живёт на этом свете с полтычи годков просто так? Всё дело в этом магическом кристалле! И чем больше лет старине Игаону, тем реже он может покидать остров. Ведь при удалении от

Акватоса чары Синего Камня резко ослабевают. Многие горестно вздыхали, разведав, что в результате длинной серии магических обрядов Камень теперь настроен только на профессора и накрепко привязан к нему, так что никто другой уже не сможет воспользоваться этим артефактом... Любители сплетен не догадывались, что этот слух был запущен самим Игаоном Фаутом. Профессор приложил немалые усилия к тому, чтобы его «страшную тайну» по секрету узнали все сколько-нибудь сильные чародеи.

Истинную же подоплеку отношений между знаменитым магом и его артефактом знало совсем небольшое количество посвящённых. Во-первых, возраст гера Игаона и тяжесть его недугов были сильно преувеличены. Ему было всего-то около двухсот пятидесяти лет, и здоровье для своего возраста у него было отменное. Поэтому он вполне мог отправиться в путешествие хоть в далёкую Эсперу, хоть на ледяные острова Белого океана без малейшего вреда для здоровья. Но, во-вторых, распущенный слух тем и был хорош, что правда в нём тесно переплеталась с вымыслом. Артефакту для пополнения сил действительно следовало всё время находиться на Акватосе. А доктор Фаут и впрямь старался постоянно быть рядом с артефактом, не выпуская его из своего поля зрения. Но не затем, чтобы подпитываться от Синего Камня, а чтобы охранять его. Мало кто подозревал, сколь мощные силы подвластны этому магическому кристаллу – и что может случиться, если он попадёт в алчные руки...

А год назад случилась беда: Синий Камень был похищен. Кражу совершил старый колдун Варго, который, к счастью, не успел причинить Миру непоправимого зла, поскольку погиб в тот же день. Но при этом и сам артефакт, и любимый ученик профессора, посланный вдогонку за колдуном, исчезли бесследно. На протяжении целого года доктор Фаут прилагал все мыслимые усилия, чтобы выяснить их судьбу – но тщетно. Маг уже начал смиряться с мыслью, что эта загадка так и не будет раскрыта...

Но всё изменилось в тот летний день, когда он впервые увидел этого рыжеволосого парня. И с ужасом понял, что самое страшное ещё впереди.

* * *

Кэсси и Пэйри были настоящими подругами. Возможно, потому, что при всех своих различиях (а они просто бросались в глаза) их объединял общий талант. И общее проклятие.

И у Пэйри, и у Кэсси были несомненные способности к ясновидению. Но, к сожалению, этот их дар проявлялся столь причудливым образом, что обе девушки стали объектами насмешек со стороны всех остальных студентов Королевской Школы Магии.

Кэсси, двадцатилетняя худенькая блондинка с острым носом и угловатой фигурой, великолепно чувствовала смерть. Она могла в деталях описать любому встречному обстоятельства его кончины. Надо ли пояснять, что это делало её не очень-то приятной в общении. Как и её манера внезапно прерывать разговор и начинать вещать завывающим голосом, устремив взор своих большущих водянистых глаз сквозь собеседника. Но это ещё полбеды. Из-за того, что будущее многовариантно, Кэсси могла увидеть сразу множество смертей одного и того же человека: от удушения в колыбельке до казни через лягнущие лошадью-палачом, от гибели на поле боя в молодости до мирного конца в своей постели во сне на двухсотом году жизни. Не менее обескураживающим был результат, когда Кэсси, войдя в транс, начинала описывать жуткие природные катастрофы, войны и потрясения. Если бы всё происходило так, как ей пригрезилось, то один только Горный Град за последнее десятилетие должен был разрушиться до основания уже четырежды: два раза от мощнейшего землетрясения, один раз – от нашествия с севера кочевников на странных винтокрылых летающих машинах, и ещё один раз – от падения огромного метеорита прямо на королевский дворец. А вот как оценить вероятность сбываemости увиденного – этому, собственно, и пытались её научить педагоги Школы Магии в первую очередь. И пытались уже пятый год.

Пэйри, сестрица Кэсси, тоже была светловолосой. На этом их внешнее сходство кончалось. Там, где в фигуре Кэсси были сплошные острые углы, у Пэйри господствовали

приятные округлости. На её щёчках с ямочками всегда цвёл румянец, её вечно прищуренные зелёные глаза никто не назвал бы огромными, а её изящный носик – острым. Однако страдания от своего дара она испытывала не менее жгучие, чем её подруга.

Её проблема была иной, нежели у Кэсси, но столь же тяжёлой. Пэйри умело выделяла наиболее вероятные события из калейдоскопа видений – однако с большим трудом расставляла их на шкале времени. Иначе говоря, частенько путалась, видит ли она будущее, прошлое или настоящее. Так, намедни она тепло поздоровалась с давним знакомым, которого не встречала несколько лет, и заявила: «Как здорово, что вы оправились после смерти жены и сына!..» И только по изменившемуся лицу собеседника девушка поняла, что ляпнула что-то не то. Оказалось, он лишь собирается жениться – на будущей неделе…

Или другой пример. Пэйри на протяжении целой луны выбиралась из своего студенческого домика исключительно через окно, потому что явственно увидела, как поскользывается на крыльце и ломает себе ногу, однако никак не могла сообразить, когда это должно случиться. Такая нелепая ситуация тянулась бы и дольше, но у соседки, через окно которой повадилась лазить Пэйри, лопнуло терпение, и она пожаловалась завкафедрой ясновидения. Профессор Найзинг проявил милосердие и назвал девушкам точную дату. Оказалось, что ожидать пугающее происшествие следует лишь через два года. Соседка Пэйри всплеснула руками, заявив, что за такое время она бы окончательно взбесилась, а сама виновница конфликта лишь печально покачала головой и со вздохом пробормотала: «С моим везением я за пару лет наверняка про это забуду…»

Как бы то ни было, двух лет с тех пор ещё не прошло, и о пресловутой дате Пэйри ещё вспоминала. Правда, всё реже и реже.

В общем, Пэйри и Кэсси были сёстрами по несчастью, и это их сблизило. Кроме того, выяснилось, что когда они обсуждают свои видения друг с дружкой или погружаются в пророческий транс вместе, это идёт на пользу обеим. Если они делят видение на двоих, то ущербные стороны в даре каждой

из них почти не чувствуются. Поэтому при работе в паре они могли составить нешуточную конкуренцию сильнейшим ясновидящим. И когда одна из них переживала яркое видение, вторая могла помочь ей осмыслить его и чётче обозначить по времени или по вероятности.

Особенно мощно это проявилось, когда Кэсси увидела, какие катастрофические последствия для Мира будет иметь воплощение в жизнь замыслов колдуна Варго. При помощи Пэйри она сумела разобраться, что для каких-то магических экспериментов Варго понадобится мощь Королевского Артефакта. Многие считали этот кристалл просто одним из атрибутов власти короля Аркара и ценили лишь за его красоту и размеры. Но студенты Королевской Школы знали, что это поистине мощный магический инструмент... Правда, предотвратить кражу Артефакта из Музея Сокровищ Короны подругам не удалось. Однако сам факт точности их предсказания произвёл впечатление на руководство Школы и на первого придворного мага. А когда выяснилось, что Кэсси и Пэйри верно определили вора (и во многом благодаря этому Артефакт вернулся на своё законное место), их даже наградили особым приглашением на торжественный приём в честь дня рождения короля.

На том приёме они и увидели впервые рыжеволосого парня по имени Тор Байрон. И если Кэсси с оторопью поняла, что именно этот парень является ключевой фигурой в её видениях грядущих катастроф, то Пэйри... Пэйри осознала, что в этот день в её жизни переменилось всё. Но что конкретно ей привиделось, когда она только взглянула на Тора, девушка не рассказала даже своей лучшей подруге.

* * *

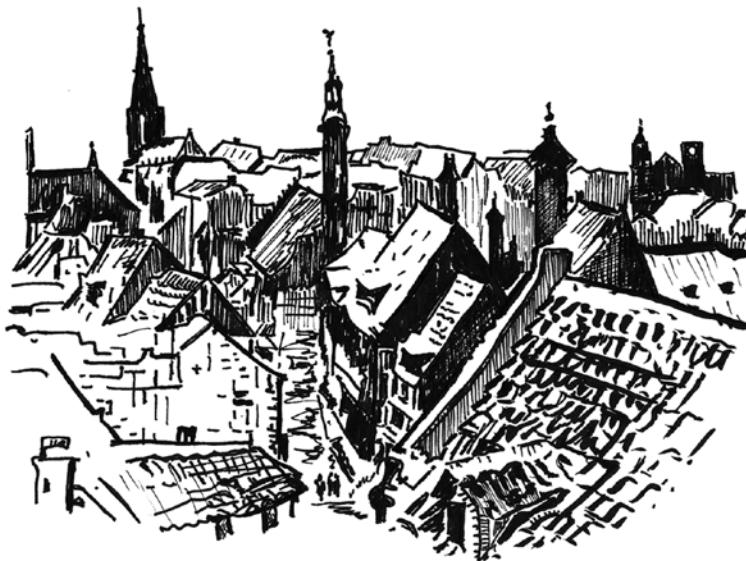
Торин Ваэро не считал себя баловнем судьбы, однако и записывать себя в неудачники у него не было ни малейших оснований. Черноволосый молодой человек с привлекательным, почти аристократическим лицом и худощавым, но

гибким телом, он находил немалое удовольствие в любовных похождениях. Его смекалка, а также несомненное проворство в рукопашной принесли ему, сыну простого лавочника, звание десятника столичной стражи. Причём это звание он получил, когда ему стукнуло всего-то двадцать два года. А когда он решил кардинально изменить свою жизнь и посмотреть Мир, то и тут судьба предоставила ему счастливую возможность: вначале он стал телохранителем преуспевающего негоцианта, колесящего по всему Аркарру, а затем – единственным учеником знаменитого чародея Игаона Фаута.

Правда, за такую удачу пришлось расплачиваться: купец, на которого он работал, был предательски отравлен, а все подозрения пали на него, Торина Ваэро. Но как раз благодаря этому парень провёл потом три безмятежных года на острове Акватос, под защитой могущественного мага, к которому, собственно, и отправлялся купец с каким-то важным посланием. Обнаружив у Торина особый талант к магическому сканированию и чарам Земли, доктор Фаут обучил его за эти три года множеству вещей – не просто интересных, но и полезных. Среди таких полезных вещей, например, было заклинание, предохранявшее девушек от беременности. Это оказалось очень кстати, ведь остров не был необитаемым: помимо дома профессора, стоявшего на отшибе, на Акватосе располагались две рыбакские деревушки. Торин вообще считал, что отношения с девушками должны быть лёгкими и необременительными. Следуя подобной жизненной философии, за эти годы на острове парень сумел свести теснейшее знакомство с тремя девицами на выданье, несколькими симпатичными вдовушками и даже с молоденькой женой старосты, который сутками пропадал в море. С другой стороны, удивительные тайны магии, которые открывал своему ученику доктор Фаут, тоже всё больше волновали душу. В общем, Торин, хотя и скучал порой по суете столичного города, при этом вовсе не чувствовал, что жизнь проходит зря.

Но всё изменилось в тот летний день, когда он впервые увидел этого рыжеволосого парня по имени Тор Байрон. Причём увидел в зеркале.

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,
об одиннадцати
головах**

«